

«Философия России второй половины XX века»

Издание такой книжной серии в 21 том будет завершено к весне

Что такое философия в советские годы? Истмат и диамат, не представляющие сейчас никакой ценности? Неверно! Было два периода взлета философии в России в советскую эпоху – 20-е годы и вторая половина XX века. Между ними, действительно – время сталинского зажима мысли. Но если с трудами философов 20-х мы более-менее знакомы, то о «ренессансе» второй половины века общественности известно мало. Издание восполняет данный пробел. Об этом мы говорим с главным редактором серии академиком В.А. Лекторским.

– Владислав Александрович, сначала о фактах.

– Совсем недавно, более двух лет назад Институт философии РАН и Некоммерческий научный фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого» начали подготовку к изданию серии книг «Философия России второй половины XX века». Редакционный совет, в который вошли А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.С. Стёпин (председатель), В.И. Толстых и П.Г. Щедровицкий определил состав серии – сколько издавать томов и кому они должны быть посвящены. Надо сказать, не все известные философы вошли в серию.

Сложность подготовки издания была в том, что многие философы в те годы печатались с большим трудом, осталось много рукописей, часть из них передавалась из рук в руки, что-то дошло до нашего времени в виде магнитофонных записей докладов, выступлений. Работа с этим огромным материалом привела нас к изданию 21 тома. Это – анализ идей представленных философов, а также воспоминания о них, летопись жизни и творчества, библиография, фотографии.

Назову имена, кому мы посвятили тома: это – А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, В.Ф. Асмус, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Кедров, Э.В. Ильенков, А.А. Зиновьев, М.К. Мамардашвили, И.Т. Фролов, П.В. Копнин, В.С. Библер, Г.П. Щедровицкий, М.А. Лифшиц, Г.С. Батищев, М.К. Петров, В.А. Смирнов, Э.Г. Юдин, Ю.М. Лотман, Л.Н. Митрохин. Отдельный том называется «Из XX века в век XXI: В.С. Стёпин, Т.И. Ойзерман, А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский», т.е. с этим томом редакционный совет пошел по формальному пути – представил действующих академиков РАН.

– Вы, т.о. опровергаете стереотип: советская философия была не философией, а идеологией, которую надо было принимать на веру, которая была способом оправдания политики КПСС – так надо понимать?

– Во-первых, это не верно, если обратиться к 20-м годам прошлого столетия. Книжная серия, которую мы сейчас обсуждаем, данного периода не касается, но в историческом контексте упомянуть о нем надо. Тогда А.Ф. Лосев предложил глобальный подход в исследовании символических форм, дал новую интерпретацию античной философии, разработал философию мифологии, языка, музыки, математики. Неортодоксальный марксист А.А. Богданов создал «всеобщую организационную науку», противостоящую элементаризму и атомизму классической науки – его идеи не были признаны при жизни и получили развитие только через полвека, когда в науках началось «системное движение». Тогда же рядом российских мыслителей разрабатывается структурный метод, ставший одним из источников структурализма в философии и науках о человеке во второй половине XX века. Появилось философское движение, связанное с противостоянием как религиозному философствованию, доминировавшему в России до революции, так и догматическому марксизму – оно обратилось к языку, литературе, искусству, разным знаково-символическим системам; именно культура была понята как ключевая для решения и антропологических, и онтологических проблем. Высказанные тогда идеи М.М. Бахтина о взаимоотношении Я и Другого в процессе диалога, о сложной диалектике «сознания для себя» и «сознания для Другого», о диалогическом и полифоническом строении сознания и культуры, о методологии гуманитарного знания – стали изучаться и пониматься в нашей стране только начиная с 70-х, и ещё позже – на Западе, где сейчас существует целая «индустрия Бахтина». Л.С. Выготский, исходя из ряда идей Маркса, развил оригинальное понимание сознания как коммуникативного процесса и результата развития межсубъектных отношений, как некоторой социальной конструкции, включенной в культурно-исторический контекст – эти его философские идеи сегодня считаются поворотным пунктом в развитии мировой психологии. Г.Г. Шпет попытался соединить феноменологию с герменевтикой, обосновал проект разработки этнической психологии, был одним из пионеров разработки семиотики как общей науки о знаковых системах.

Словом, в философии начальной советской эпохи 20-х разработаны идеи, значение которых по-настоящему осознается только в наши дни.

– Но какое же могло быть свободомыслие философии во второй половине XX века? Ведь 50-е – это еще жесточайший сталинизм?

– Да, феномен «советской философии» реально существовал: были официальные представители этой философии М.Б. Митин, П.Ф. Юдин,

Ф.В. Константинов и др., были учебники исторического материализма и «научного коммунизма», которые могли только отучать от самостоятельного мышления и вызывать чувство отвращения. Но был и всплеск философской мысли, который к официальной идеологии имел мало отношения: наряду с догматиками и приспособленцами творили выдающиеся умы, яркие личности.

Дело в том, что, начиная со второй половины 50-х – пошла волна освобождения страны от сталинизма. Да, идеологическая цензура продолжала существовать, многие вопросы философии нельзя было обсуждать, особенно связанные с пониманием общества и власти, но проблематика, касающаяся познания, сознания, человека, стала разрабатываться очень активно и, надо сказать, многие идеи, в то время высказанные нашими философами, только сейчас появляются на Западе.

– Но ведь все философы в то время были марксистами, состояли в КПСС!

– Нет, не все. Алексей Лосев и Михаил Бахтин марксистами не были и в партии не состояли. Рано отошел от марксизма и стал яростным критиком советской системы Александр Зиновьев. Мераб Мамардашвили увлекался марксизмом, но позже отошёл от него совсем. Убежденным марксистом до конца дней был Эвальд Ильенков, хотя у него было своеобразное понимание Маркса. Остались убежденными марксистами М.А. Лифшиц, Б.М. Кедров, И.Т. Фролов, П.В. Копнин, но их марксизм был подозрителен как еретический для власти имущих, любая их оригинальная философская концепция считалась «ревизионистской» и потому многие судьбы сложились драматически. Травле подвергались все наши выдающиеся философы того времени – они сидели в лагерях, их исключали из партии, увольняли с работы, не давали возможности печататься.

– Вы, будучи главным редактором серии, фактически являетесь и первым читателем: каковы впечатления от высказанных идей в ту эпоху?

– Некоторые философы поколения 20-х годов, начиная с середины 50-х вновь переживают творческий подъём: А.Ф. Лосев выпускает больше работ, чем за всё предшествующее время, М.М. Бахтин развивает ряд новых идей, книги А.А. Богданова, М.М. Бахтина, Л.С. Выготского переиздаются, их идеи обсуждаются, происходит как бы второе открытие этих идей. В 60-70-е годы эти идеи начинают участвовать в формировании новых концепций, находить сторонников и оппонентов. Б.М. Кедров одним из первых в мире соединяет философию и историю науки. С.Л. Рубинштейн создает интересную философско-антропологическую концепцию. Т.И. Ойзерман выпускает основательные работы

по методологии истории философии. М.А. Лифшиц развивает своеобразную концепцию «онтогносеологии». Возникают стабильно существующие, спорящие друг с другом философские школы Э.В. Ильенкова, А.А. Зиновьева, В.С. Библера, Г.С. Батищева, Г.П. Щедровицкого, системное движение И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина, В.Н. Садовского и др., киевская школа П.В. Копнина, минская школа В.С. Степина и др.

К концу 50-х партийные инстанции осознали вредность идеологического вмешательства в науку, что сразу задало особенность философского «ренессанса» в СССР: начался философский анализ познания, мышления, науки. Философы искренне верили, что именно опора на научное знание, на теоретическое мышление, на философию как на рефлексивную и методологическую основу этого мышления может быть единственно возможным способом социальной критики и гуманизации действительности, изменения социальной реальности.

– Что почерпнет из книг серии современный читатель?

– Главное – будет преодолено устойчивое заблуждение, что в советскую эпоху годы философы были либо туповатыми, либо прислужниками власти, а, следовательно, в современной России нужно разрабатывать философию одним из трех способов: либо с нуля, либо продолжить русскую традицию религиозного идеализма, прерванную в 1922 году, либо примкнуть к школам западной философии.

Изучение русской философии второй половины XX века – это не дань прошлому, это попытка понять наше настоящее, понять нас самих – вот что самое главное. А сейчас многие живут без прошлого, без памяти – и не только в философии. Но если ты не разобрался, не знаешь куда идти – так можно придти в полный тупик.

Я многих этих людей лично знал, в свое время читал их тексты. Однако сейчас, изучая каждый том, не переставал удивляться, что им удалось так много сделать, писать и публиковать в то время, и – насколько это современно! Понимаешь, что при их жизни это не было оценено современниками, даже их коллегами и их учениками. Словом, издание серии – большое событие в самом современном смысле, нам есть на что опираться.

Философы второй половины XX века, с одной стороны, чувствовали свою принадлежность к единому движению, противостоящему официальной философии, а с другой – остро полемизировали друг с другом. Э.В. Ильенков предложил оригинальную концепцию понимания идеального, анализировал

метод Маркса с опорой на классическую философскую традицию, прежде всего на Гегеля. Кстати, сейчас в России много исследователей творчества Э.В. Ильенкова, проводятся конференции, в том числе международные, в университете Хельсинки есть даже центр по изучению творчества Ильенкова. А.А. Зиновьев выявлял различные логические приемы и мыслительные техники, использованные в «Капитале». В форме «логической социологии» А.А. Зиновьев создал философско-научную систему, в рамках которой анализировались основные социально-культурные и антропологические проблемы, исследовались системы «коммунизма» и «западнизма». Г.П. Щедровицкий создал «Общую теорию деятельности», в рамках которой он и его школа анализировали не только познающее мышление как особый вид деятельности, но и методологию проектирования и создания разных организационных структур. Возникшее на основе этой теории движение, включающее философов, методологов, психологов, системотехников и других специалистов, в рамках которого обсуждаются теоретические проблемы и решаются практические задачи, успешно развивается до настоящего времени. Впрочем, много интересного можно рассказать о любом философе, представленном в серии.

– Но ведь на дворе экономический кризис, может быть надо больше думать, как выжить, может, выход серии несвоевременен?

– Как раз звёздный час философии наступает всегда, когда общество переживает какой-то слом, меняется система ценностей, люди ищут ориентиры. В такие сложные периоды для философии открываются новые возможности. Мы сейчас находимся именно в такой ситуации, речь о судьбе России – какой путь выбрать? Как раз под этим углом зрения нужно переосмысливать всю российскую культуру. Так что издание, считаю, как нельзя, кстати.

– Как приобрести книги этой серии?

– Их тираж 1000 экз., книги серии будут распространяться по подписке издательства «РОССПЭН» и через торговую сеть, заказать их можно и на сайте Фонда им. Г.П. Щедровицкого (www.fondgp.ru). Часть тиража безвозмездно передадим российским библиотекам.

Беседовал **Сергей Шаракшанэ**

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: www.sergey-sharakshane.narod.ru